К тому времени, когда они добрались до ближайшей железнодорожной станции во Франции, второй день только начался. Поскольку зима также была на пороге прихода, солнцу потребовалось больше времени, чтобы осветить их. Воздух был ледяным, а небо освещалось едва заметными отблесками звезд…

От него исходило холодное и одинокое чувство.

В тот момент, когда Анна вышла из вагона поезда, каждый ее вздох сопровождался белым пыхтением. Она практически дрожала, конечности затекли от холода.

— Тебе холодно? — спросил Каренин.

— Я в порядке.— Анна покачала головой, моргая, чтобы прояснить мысли.

Карета, приготовленная Карениным, уже ждала их у подъезда. Кучер погрузил багаж и поприветствовал Каренина. По тому, как они общались друг с другом, у нее возникло ощущение, что они старые знакомые.

— Я слышал, что вы женились, сэр. Должно быть, это мадам. он приветствовал с доброй улыбкой к ней.

Кучер был невысокого роста, но его руки казались очень крепкими. Судя по его одежде, его домочадцы были не особенно обеспечены, но он был чист и опрятен, а его улыбка не была жесткой или осторожной.

— Да, Бинос. Ответил Каренин.

— Здравствуйте, мистер Бинос.— Сказала Анна улыбаясь.

Глаза мистера Биноса были очень большими. Он улыбнулся, приветствуя Анну.

Анна и Каренин сели в карету. Они направлялись в гостиницу, где должны были остановиться на некоторое время.

Хотя это и называлось гостиницей, это была одна из самых роскошных гостиниц, тихая, тихая, и в ней проживало много государственных служащих, таких как Каренин. Первый этаж был главным залом и клубом. Второй и третий ярусы были жилыми помещениями.

В комнату, забронированную Карениным, можно было попасть только после трех поворотов по коридору. Она думала, что место было немного труднодоступным, но было очень тихо. Ей нравилось уединение, которое он предлагал.

Номер был люкс. И хотя она была не такой большой по сравнению с резиденцией Карениных, но все же для них двоих в ней было довольно просторно. В люксе были спальни и гостиная. Он также имел отдельные ванные комнаты.

Каренин дал чаевые дежурному, а Анна начала раскладывать багаж в комнате. Кому-то ее действия могут показаться странными.

Каренину еще не приходилось видеть и слышать дворянку, которая активно организует свои дела, но Анна настояла, чтобы она делала их сама. Казалось, она наслаждается, так что Каренин не жаловался.

Он смотрел, как Анна вешает одежду на шкаф, порхая от чемодана по понятной ей одной

системе. Каренин небрежно предложил пойти позавтракать. Анна помолчала и согласилась, и так они вышли из комнаты.

Они пошли в столовую завтракать, когда Каренин заметил, что Анна еще не съела много из того, что он ожидал.

— У тебя нет аппетита? — спросил он, как только заметил это.

— Немного. — Анна призналась, что едва успела доесть фрукты раньше нее, оставив колбасу одну на своей тарелке. И она могла сказать, что колбаса была восхитительной по запаху. Ей было немного жаль, что она не может есть больше.

— Если ты не можешь это есть, то просто оставь это. Не насилуй себя, Анна. — напомнил он ей, словно прочитав ее мысли.

Анна посмотрела на него, а затем спросила:

— Я действительно могу это сделать?

— Да.— Каренин ответил деловито. Когда он увидел, как Анна вздохнула с облегчением, он взял еду из тарелки Анны в свою и без труда доел ее.

Анна огляделась. Она вздохнула с облегчением, когда их никто не заметил.

— В будущем, могу ли я дать вам все, что я не люблю есть? — Она с нетерпением спросила, но получила отказ.

— Нет. Быть придирчивым и быть не в состоянии закончить - две большие разницы. Во-первых, это вредная привычка. Второе неизбежно.— Каренин доел последний кусочек цветной капусты, спокойно глядя на невесту своими голубыми глазами, давая ей понять, что придирчивость в доме Карениных неприемлема.

— Ладно. — Она сказала с оттенком разочарования. Вот вам и надежда не есть продукты, которые ей не кажутся вкусными.

— Мне нужно выйти через некоторое время. Вы можете отдохнуть в люксе. — сказал он ей, взяв салфетку, чтобы промокнуть ею губы.

— Тебе сейчас нужно работать? — спросила Анна. Каренин слегка кивнул, но больше подробностей рассказывать не стал. — Тогда когда ты вернешься, Алексей? Она попросила дать более подробную информацию о нем.

— Если все пойдет по плану, то я закончу около трех часов дня. Если вам что-то понадобится, вы можете послать кого-нибудь, чтобы найти меня в этом месте.

Каренин быстро назвал название пункта назначения, вытаскивая из нагрудного кармана карточку. Анна приняла это с благодарностью, но была уверена, что не будет без нужды отвлекать мужа от его работы.

— В полдень вы можете пойти в главный зал и поесть, или вы можете позволить им прислать это для вас.— он сообщил ей.

— Не думаю, что мне понадобится обед. Возможно, я приму душ, когда вернусь, а потом вздремну. — Анна пробормотала, ее истощение отразилось в кончиках ее глаз и бровей.

Каренин поднял глаза и спокойно заявил:

— Ради вашего здоровья я все же рекомендую вам не пропускать обед, Анна.

— Я сделаю все возможное, чтобы выполнить ваше предложение, сэр. Анна сделала озорной жест. Каренин при этом слегка приподнял брови, но больше ничего не сказал.

После того, как Каренин ушел, Анна сделала, как сказала, и отправилась , чтобы принять ванну. Ей казалось, что все ее поры открылись, пар от горячей воды расслабил ее, и она почти заснула, лежа в ванне.

Когда она вышла из ванны, ее волосы были мокрыми, поэтому она обернула их полотенцем.

Она легла на кровать и достала книгу, желая подождать, пока ее волосы высохнут, прежде чем она попытается уснуть. Однако она была настолько измучена, что заснула менее чем через пять минут, книга болталась у нее в пальцах.

Ее сны были странными и размытыми. Случайные страны грез заставляли ее спать беспокойно, но из-за истощенных конечностей она не хотела просыпаться.

Незаметно прошло несколько часов.

http://tl.rulate.ru/book/57040/1918138